

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7294
2023. 10(1): 32-40

DOI: 10.13187/zhmnp.2023.10.32
<https://zmnп.cherkasgu.press>

Criticism of the Theory of the Precariat as a “New Dangerous Class” From the Standpoint of Law Science

Denys Novikov ^{a,*}, Anna I. Zhukova ^b

^a St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

^b Independent researcher, Russian Federation

Abstract

The article provides a critical analysis of the theory of the precariat as a "new dangerous class" from the standpoint of law science, namely the sectoral areas of labor and criminal law. The author argues that the precariat does not constitute a new socio-economic class. The author is convinced that the theory of the precariat, widely represented in Western sociological literature, builds a "new class" not on the basis of actual premises, but on the basis of the tasks of building a manipulated collective object to achieve radical goals and objectives. The author states that from the point of view of labor law, the precariat should be considered exclusively in the legal status of the unemployed and potential subjects of social partnership, which requires labor scientists to develop legal mechanisms for attracting them to work. From the point of view of criminal law, the precariat should be studied within the framework of crimes against state power.

Keywords: precariat, inclusive capitalism, information society, flexibility, deregulation, race to the bottom, radicalization.

1. Введение

Глобализация, эволюция средств производства, связанная с внедрением новых технологий, включая информационные и нанотехнологии, повышение продолжительности жизни создают прогрессивный фундамент для перманентного повышения качества жизни людей. В свою очередь, те же явления формируют серьезные риски сокращения рабочих мест из-за переноса производства, автоматизации (в странах Западной Европы и США), с одной стороны, уменьшения экономически активного населения из-за деиндустриализации, миграции граждан в более благополучные страны, сужение государственного финансирования учреждений и организаций в условиях либерализации, кризис пенсионной системы и демографические проблемы. В настоящее время эти отрицательные факторы усиливаются замедлением мировой экономики из-за последствий пандемии COVID-19. В таких условиях значительное количество людей теряет работу и не может найти новую, переводится на неполную или частичную занятость с уменьшением заработка, переходит на дистанционную занятость и т.д. То есть в современных условиях появляется значительная группа людей с так называемым неустойчивым социальным положением.

В социологической науке с подачи английского ученого Гая Стендинга (интересно, что в середине 90-х годов XX века он работал в Консультативном совете при Федеральной

* Corresponding author

E-mail addresses: d.novikov@spbu.ru (D.A. Novikov)

службе занятости Российской Федерации) такую группу называют прекариатом (от англ. precarious и лат. precarium – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный). Стэндинг считает, что эта группа через некоторое время может стать достаточно опасным социальным классом, который будет способен расшатать общественный порядок. Социолог отмечает, что «глобализационные процессы способствовали превращению осознания конкуренторыночного курса как европоцентристского в интернационализацию проблемы: в демонстрациях прекариата все чаще участвуют мигранты и представители меньшинств» (Стэндинг, 2014). Так, прекариат уже стал ведущей силой движения Black Lives Matter в США (Hill, 2017) (нужно заметить, что само движение не было хаотичным, а организовывалось с 2013 года, то есть задолго до акций протеста в США 2020 года). Кроме того, антигосударственные протесты в Белоруссии 2020–2021 годов, по мнению профессора Университета Западного Мичигана Елены Гаповой, якобы возглавлялись тем самым прекариатом (Гапова, 2021).

Но «не виляет ли хвост собакой»? Не выстроен ли данный концепт искусственно для запуска управляемого революционного движения с целью изменения государственного устройства? Не может ли способствовать постепенному уменьшению социально-трудовых гарантий внедрение в научную, управленческую и законодательную среду мысли о естественности концепта прекариата? Не создает ли указанный концепт препятствия для развития рынка труда и трудовых отношений в новых условиях для реализации проекта инклюзивного капитализма? Для ответа на данные вопросы возникает потребность в изучении прекариата как социоправового явления. А учитывая, что проблемы прекариата непосредственно связаны с состоянием рынка труда и процессами радикализации населения, прежде всего, важно исследовать прекариат через призму юридической науки, а именно отраслей трудового и уголовного права.

2. Методы

Исследование прекариата как нового социального класса с позиции юридической науки производилось на основе использования общетеоретических и отраслевых юридических методов познания. Для выявления спорных аспектов концепции прекариата авторами применялся метод критического анализа.

3. Результаты и обсуждение

По версии социологов (Тощенко, 2020), появление прекариата приходится на 70-е годы XX века, когда ускорение процесса глобализации в государствах с рыночной экономикой обусловило поиск новой модели управления трудом и производством. Такой моделью выбрана так называемая «гибкость», то есть отход от традиционного подхода к регулированию трудовых отношений в сторону уменьшения защитной функции трудового права и увеличения договорных начал в отношениях между работником и работодателем. Считалось, что повышение эффективности рынка труда должно строиться на принципе децентрализации регулирования трудовых отношений и от этого выиграют как работодатели, так и работники: они без вмешательства государства смогут договориться о наиболее выгодных обоим сторонам условиях трудового договора.

На этот счет Крис Энгельс писал: «Остается нерешенным вечный вопрос, как определить адекватный баланс между гибкостью правового регулирования, с одной стороны, и необходимой социальной защитой работников – с другой» (Engels, 2007). И действительно, «гибкость» разрушила оптимальное соотношение в трудовых отношениях, а именно баланс сил между сторонами трудовых отношений. Как указывает Алла Андрушко, «"баланс интересов" – это такая охраняемая правовая связь, когда интерес одной стороны корреспондируется (соответствует или противостоит) интересу другой стороны, а уравнивают их предусмотренные в законе особые согласительные-примирительные способы защиты. Правовое содержание понятия "баланс интересов" зашифровано в генетическом коде трудового права, сакральная сущность которого состоит в его социальной направленности, основополагающей, отправной точкой которой является приоритет прав и законных интересов работника» (Андрушко, 2015). И действительно, на практике «гибкость» трудовых отношений не привела к децентрализации трудовых отношений, а лишь к

дерегулированию и уходу государства от обеспечения сложного консенсуса между работодателями и работниками (легализация, например на Украине заемного труда, трудовых договоров с нулевым рабочим временем, исключение работников IT-отрасли из сферы действия трудового права и т.д.). Это произошло, прежде всего, потому, что главной проблемой «гибкости» является соблюдение принципа справедливости в распределении интересов, который объективно смещается в сторону удовлетворения интересов работодателя.

Соответственно, «гибкое» регулирование трудовых отношений пока остается синонимом дерегулирования трудовых отношений, отказом от многих элементов социальной и защитной функции трудового законодательства.

Усилила негативный эффект от внедрения концепции «гибкости» так называемая «гонка на дно», представляющая собой соревнование развивающихся стран за иностранные инвестиции, проводимые путем создания благоприятного инвестиционного климата. Последнее предусматривает, в частности, реформирование трудового законодательства в направлении сокращения защитных норм и установление минимального контроля за их исполнением. Именно при внедрении концепции «гибкости» в сочетании с «гонкой на дно» трудящиеся все больше втягиваясь в систематический труд в атипичных условиях и формах. Как отмечает Александра Гайдара, «прекаризация наиболее ярко отражает тенденцию изменений социально-трудовой сферы – правовая дерегуляция трудовых отношений при одновременном демонтаже социальных гарантий с целью роста интенсивности и увеличения принуждения к труду» (Гайдар, 2015). По словам Анатолия Колота, «процесс прекаризации можно трактовать как распространение многообразных форм нестандартной занятости и одновременно как общественное явление, связанное с увеличением слоя людей, испытывающих шаткость, ненадежность своего социального бытия; прекариат – это экономически активное население, не имеющее возможности реализовать свое право на достойный труд» (Колот, 2014).

Как видим, основным условием прекаризации непосредственно на рынке труда признается развитие атипичных трудовых договоров и форм занятости. Следует отметить, что типичными трудовыми отношениями являются стандартная трудовая занятость, которая предусматривает бессрочный трудовой договор, стабильное время и режим работы и отдыха, нормированные условия оплаты труда, рабочее место на предприятии работодателя. В то же время проявлением атипичных трудовых договоров и форм занятости, прежде всего, является неполная занятость; занятость на условиях срочных трудовых договоров; временная, непостоянная занятость; работа на условиях заемного труда, дистанционная занятость, нулевой режим рабочего времени; работа на основе гражданско-правового договора; самозанятость; неформальная занятость (незарегистрированная и незадекларированная занятость) и т.д.

Каждая из названных форм атипичных трудовых отношений ставит трудящегося в неустойчивое и уязвимое положение в условиях труда и его социального будущего. Как подчеркивал французский социолог Пьер Бурдьё, «краткосрочная и временная занятость будет распространяться, делая жизнь людей неуверенной и непредсказуемой» (Bourdieu, 2003). Ирина Суровцева отмечает, что «непредсказуемость условий труда и отношений между руководством и рабочими (или служащими) делают современные организации местами расцвета прекаризации, обобщенной чертой которой в мире является приближение к эпохе социального апартеида, в котором доступное жилье, значимое образование, доступ к политике, социальная мобильность станут ограниченными правами из-за усложнения трудовых отношений» (Суровцева, 2014). Гай Стендинг выделил несколько направлений исключения прекариата из системы гарантий безопасности в сфере труда, а именно: 1) безопасности рынка труда (адекватные возможности получения дохода); 2) гарантия занятости (защита от незаконного увольнения); 3) гарантия труда (способность и возможность сохранить имеющееся место работы и уровень заработной платы); 4) безопасности труда (защита от несчастных случаев и профессиональных заболеваний); 5) воспроизводства квалификации (возможность получения профессиональных навыков с помощью ученичества, профессиональной подготовки и т.п.); 6) сохранности доходов (гарантия стабильного дохода, индексации заработной платы, всестороннего общественного

обеспечения); 7) безопасности выражения мнения (коллективное право голоса через, например, независимые профсоюзы, право на забастовку)» (Стэндинг, 2014).

Следовательно, лицо, находящееся в сфере действия атипичных трудовых договоров и форм занятости, имеет значительные риски испытания на себе существенных социальных потрясений. По толкованию Елена Гончаровой, прекаризация представляет собой «состояние перманентной изменчивости и неопределенности в повседневных практиках личности, которые характеризуются неопределенным состоянием индивида, его возложением на текущий момент времени, предполагают у него ощущение неуверенности в будущих перспективах» (Гончарова, 2017). Жан Тоценко отмечает, что «прекаризованные люди олицетворяют отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества и испытывают особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни» (Тоценко, 2019). Как указывает Виталий Дудин, «установление в законодательстве изъятий и ограничений для отдельных категорий работников путем использования форм занятости и режимов работы, вызванных экономическими интересами работодателей, приводит к прекаризации труда. Под этим следует понимать лишение защищенности работающих без предоставления компенсации в виде дополнительных благ» (Дудин, 2019). В каждой из обозначенных позиций акцентируется внимание на угнетении прекаризованных людей, их шатком социальном положении, смещении баланса сил на рынке труда в сторону экономических интересов работодателя, несправедливом распределении благ и, соответственно, недостаточной защищенности этой категории лиц.

Таким образом, прекариат находится вне сферы трудовправой защиты либо сам уровень этой защиты посредством дерегуляции существенно снижается, что имеет своим результатом нахождение этой группы в шаткой социальной ситуации. В свою очередь, из-за социально-экономической нестабильности и правовой незащищенности возможны неблагоприятные последствия, связанные с потерей прекариатом жизненных связей и его протестными настроениями. Исследователи иногда так и называют прекариат – «новый опасный класс», намекая на необходимость принятия государством мер по превенции его акций неповиновения властям.

В данном аспекте следует отметить, что в американском варианте «прекаризация» среднего класса в начале 90-х годов XX века породила, особенно среди молодежи, целый культурный пласт социального инфантилизма, который можно увидеть в музыке группы Nirvana (1989–1994 гг.), в кинофильме «Клерки» (Clerks, 1994 г., реж. Кевин Смит), в бестселлере Дугласа Коупленда «Поколение Икс» (1991), герои которого заявляют: «Мы живем незаметной жизнью на периферии; мы стали маргиналами – и существует масса вещей, в которых мы решили не участвовать» (Коупленд, 2009). И вот уже в последние годы, добравшись до границ Российской Федерации, «прекаризация» признается причиной распространения массовой маргинализации молодежи (Тоценко, 2020), что можно заметить в творчестве музыкальных проектов Моргенштерн, Фасе, Пошлая Молли, фильмах режиссеров Александра Ханта (Межсезонье, 2021 г.) Василисы Кузьминой (Ника, 2022 г.). Для решения проблемы Петр Бизюков убежден, что следует вернуть понятие справедливости и гуманизма в экономику; нужно вернуть понимание, что работники не менее ценны для общества, чем предприниматели или чиновники (Бизюков, 2014). Последнее предложение чем-то напоминает попытки Махатмы Ганди фактически сохранить в Индии систему варн и одновременно «поднять престиж» труда «неприкосновенных», традиционно занимающихся сбором мусора и нечистот, обосновав это тем, что они выполняют свою «священную» миссию. А вот Антонио Негри предлагает не прибегать к культурным и духовным трансформациям, а откупиться от прекариата гарантированным получением безусловного базового дохода, обеспечив тем самым его лояльность государственной власти (Хардт, Негри, 2004).

В данном аспекте Ха-Джун Чан следует мнению, что прекариальные теории направлены на формирование критики «толпы бездельников», которые якобы не способны стоять на своих ногах без посторонней поддержки, а результатом такой политики является разрушение всех институтов и программ, оказывающих помощь бедным слоям. население – во имя наказания неких «лентяев» (Chang, 2013). Такое восприятие прекариата является

одним из основных направлений индивидуалистической пропаганды, которая в противовес коллективной ответственности при существовании человека переводит ответственность за свою судьбу исключительно на него самого. Действительно, личный выбор всегда выделялся как нечто желаемое. Однако индивидуализм, рожденный изначально в неравных условиях, не может предложить ничего другого кроме разочарования, так как предлагая свободный выбор индивиду, он не имеет пути реализации этого выбора из-за ограниченность экономических и социальных ресурсов.

В свою очередь, ограниченность ресурсов у большей части населения обосновывается в рыночной системе не их узурпацией со стороны капитала, а недостаточной образованностью, трудолюбием граждан. К примеру, современная концепция «непрерывного образования» предполагает, что изменения на рынке труда происходят постоянно и работник должен быть к ним адаптирован. Предполагается, что работник всегда способен сам себя переучить. Такой работник хочет переходить от проекта к проекту, заключая срочный трудовой договор, привлекая свои связи и постоянно обновляемые знания для эффективного выполнения своей задачи. Отсюда можно заметить направление на переложение ответственности за риски в сфере труда с государства и работодателя на работника, которые маскируются под пропагандой индивидуального выбора стагнации или повышения собственной компетенции. То есть с рыночной точки зрения современная неустойчивая занятость имеет, прежде всего, структурные предпосылки, то есть вызвана изменениями в структуре общественного производства под влиянием научно-технического прогресса и совершенствования организации производственных процессов.

В то же время Фредрик Джеймисон определяет эту новую структурную безработицу как форму эксплуатации: «Эксплуатируются не только работники, производящие прибавочный продукт, присваиваемый капиталом, эксплуатируются и те, кому привлечение в капиталистический водоворот эксплуатируемого платного труда структурно запрещается, вплоть до целых регионов и наций» (Jameson, 2011). Славой Жижек, рассматривая вопросы современной структуры занятости, приводит следующее мнение: «Категория безработных расширилась и включает в себя уже огромные массы людей: от частично занятых до перманентно безработных. Она включает и всех тех, кто просто не может больше работать, а также жителей гетто и трущоб. И, наконец, под эту категорию подпадает все население государств, исключенных из глобального капиталистического процесса, ставших чем-то подобным белым пятнам на древних картах» (Жижек, 2012). Указанная ситуация полностью соответствует основным догматам неолиберальной экономической школы, которые предполагают, что в природе капитализма заложено создание богатства путем распространения бедности и что капитал инициирует бедность в целях роста богатства. В свою очередь, бедность может быть преодолена благодаря усилению конкурентной борьбы, в которой бедные будут превосходить друг друга на рынке труда. Однако там, где социальная система не учитывает дифференцированного характера общества, последствия очевидны: дальнейшее поглощение рыночной экономической системой и разрушение структур социальной защиты неизбежно, что является реальной причиной социальных проблем, расширение которых может остановить только сворачивание неолиберальных реформ, в том числе, трудового законодательства.

Следует также отметить, что Гай Стендинг в своих исследованиях пытается изобразить, что прекариат является исключительно новым явлением, которого не знали другие эпохи. Хотя, как утверждает Ричард Сеймур, аграрный пролетариат раннемодерной Англии был также уязвим к колебаниям спроса на рабочую силу, требуя постоянного вмешательства государства для предотвращения катастрофической потери населения, а рабочие хлопчатобумажных фабрик ранней индустриальной эры регулярно не имели работы, ища заказ для выполнения, торговцев для обслуживания, всевозможные другие товары для продажи: сводя концы с концами на отходах городского капитализма (Seymour, 2020). Такая же ситуация сохранялась и в начале XX века, что можно проиллюстрировать, приведя отрывок из романа англичанина Роберта Трессела «Филантропы в рваных штанах» (1914 г.) (автор романа умер в 1911 году, еще до издания романа, от туберкулеза, которым он заболел, работая на фабриках Ливерпуля). Вот как Трессел описывает типичное для того времени трудоустройство на работу: «Лето было очень трудным. Я был бы рад любой работе, хоть на

неделю, хоть на любой другой срок. – Хорошо, может быть, я смогу устроить тебя на один-два дня. Ставка тебе, конечно, известна? Шесть с половиной. Хантер говорил с такой интонацией, будто новая сокращенная расценка – давно решенное дело. Слово Хантера застали врасплох Ньюмена. Ему никогда не приходилось работать по такой низкой ставке. До сих пор он скорее согласился бы лечь спать голодным, чем работать за такие деньги» (Трессел, 1987). Как видим, краткосрочная занятость с низкой заработной платой и отсутствием социальных гарантий аналогично имела место столетия назад в тогдашней «мастерской мира» – Великобритании. Кстати, во вступительной статье к роману И. Бирюков приводит данные о приблизительном количестве «неустойчивых» работников той эпохи: «В конце 1910 года, по официальным показателям, в Англии было 810 тысяч нищих, которые не имели постоянной работы, а голод и скитания без крова стали уделом миллионов» (Трессел, 1987). Лев Николаевич Толстой в эссе «Так что же нам делать?» (1886 г.) изображает свои посещения бедных районов Москвы, жители которых перебиваются краткосрочными заработками, и пишет следующее: «Жители этих домов составляют низший городской слой, который, наверное, в Москве насчитывает 100 тысяч» (Толстой, 1911).

Следовательно, утверждать, что прекариат появился только в последние тридцать лет, является сущностной и фактической ложью. Как рабочие XIX века ожидали с раннего утра предложений работы перед фабриками, так современные прекарии собираются на площадях городов своих государств, готовы приняться за любой грязный труд или совершить революцию: в зависимости от того, что им предложат международные инвесторы в «гонке на дно». Как директора заводов использовали частные агентства занятости (запрещенные МОТ в 1933 г.) для перемещения обедневших, но привязанных к традициям крестьян, так современные транснациональные корпорации используют такую же схему (обновленную МОТ в 1997 г.) для переселения работников индустриальной развивающихся стран в страны ЕС или США для выполнения работ на условиях гораздо меньшей, чем у собственных граждан, оплаты. Как в национальных государствах раннего индустриального общества безработные признавались «резервной армией труда», так безработные и частично занятые современного мира являются такой же армией глобального корпоративного капитализма: отчасти – резервной, а в значительной степени – постоянной.

Однако неутешительной реальностью является та ситуация, что рабочий начала XIX века еще не сформировал солидарные способы отстаивания своих интересов и не получил в отчаянной борьбе трудовые права и потому находился в порабощенном состоянии, когда современный работник, юридически обладая целым комплексом таких прав, не имеет возможности их защитить перед лицом неолиберального «гибкого» капитализма глобального типа. Как указывает Ричард Сеймур, «превосходство встроено в неолиберальный капитализм, в котором рост основывается на финансовом риске и долгах, в котором рынки труда ослаблены, а социальная защита свернута, в которой государства создают барьеры, чтобы лишить определенные группы работников гражданских прав, и в котором поиск новых зон накопления капитала приводит к ограждению земель, отчуждению и урбанизации без рабочих мест» (Seymour, 2020).

4. Заключение

Прекариат не составляет нового социально-экономического класса. Это эвфемизм, благодаря которому происходит «международное разделение труда», выстраивается политическая и экономическая вертикали глобального мира. Прекариат в этом контексте схож с пролетариатом – аналогичным примером искусственно сконструированного «порабощенного класса». Отличие состоит в том утверждении, что прекариату отказывают в справедливости уже не в национальном, а в международном масштабе. Соответственно, теория прекариата, широко представленная в западной литературе, осуществляет выстраивание «нового класса» не из фактических предпосылок, а исходя из задач построения манипулируемого коллективного объекта для достижения радикальных целей и задач. Определяющим тезисом в критике теории прекариата является деконструкция мифа о том, что происходящие сегодня динамические изменения в структуре производственных отношений, спровоцированные технологическим и информационным прогрессом,

изобретением механизмов и компьютерных программ, обязательно должны замещать тысячи работников. В свою очередь, очевидным объективным следствием внедрения новых технологий в процесс производства должно стать пропорциональное сокращение рабочего времени при сохранении и даже увеличении занятости граждан. Автоматизация производства является освобождающей силой не в смысле экономии на средствах труда, а в смысле переноса человека и его труда по другую сторону необходимости. Поэтому прекариат с точки зрения трудового права должен рассматриваться исключительно в юридическом статусе безработных и потенциальных субъектов социального партнерства, что требует от ученых-трудовиков разработки юридических механизмов привлечения к трудовой деятельности. С точки зрения уголовного права прекариат должен изучаться в рамках преступлений против государственной власти, так как различные антигосударственные движения современности проводятся, прежде всего, с помощи радикализации неустроенной, наименее защищенной части граждан.

Литература

Андрушко, 2015 – Андрушко А.В. «Баланс інтересів»: експлікація поняття в контексті трудового права // *Університетські наукові записки*. 2015. № 1. С. 109-119.

Бизюков, 2014 – Бизюков П. Диктатура прекариата. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_6013393.shtml

Гайдар, 2015 – Гайдар А.Е. Основные тенденции занятости в условиях глобализации // *БизнесИнформ*. 2015. № 6. С. 121-126.

Гапова, 2021 – Гапова Е. Белорусская гражданская антиавторитарная революция // *ТОPOS*. 2021. № 2. С. 75-95.

Гончарова, 2017 – Гончарова О.О. Прекарні практики молоді в умовах трансформації українського суспільства: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.03. Київ: Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова. 2017. 24 с.

Дудін, 2019 – Дудін В.М. Диференціація правового регулювання трудових відносин в Україні та державах ЄС: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Кривий Ріг: Донецький юридичний інститут МВС України, 2019. 20 с.

Жижек, 2012 – Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. 272 с.

Колот, 2014 – Колот А.М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // *Ринок праці та зайнятість населення*. 2014. № 2. С. 3-6.

Коупленд, 2009 – Коупленд Д. Generation Икс. М.: АСТ, 2009. 368 с.

Тощенко, 2020 – Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

Стэндинг, 2014 – Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

Суровцева, 2014 – Суровцева И.Ю. Стратегии прекаризации: оценка отечественных практик // *Сучасні глобальні проблеми у вимірі соціології управління: збірник наукових праць ДонГУУ*. 2014. Т. XV. Вип. 281. С. 235-240.

Толстой, 1911 – Толстой Л.Н. Собрание сочинений: Т. 4. Так что же нам делать? М.: Издание В.М. Саблина, 1911. 384 с.

Тощенко, 2019 – Тощенко Ж.Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // *Социологические исследования*. 2019. № 9. С. 51-63.

Трессел, 1987 – Трессел Р. Филантропы в рваных штанах / Пер. с англ. М. Бессараб и Б. Грибанова ; вступ. статья И. Бирюкова. М.: Худож. лит., 1987. 653 с.

Хардт, Негри, 2004 – Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ. под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.

Bourdieu, 2003 – Bourdieu P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. London: VersoBooks, 2003. 108 p.

Chang, 2013 – Chang H-J. Europe is haunted by the myth of the lazy mob // *The Guardian*. 2013. 29 January. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jan/29/myth-lazy-mob-hands-rich>

- Engels, 2007 – Engels C. Subordinate Employees or Self Employed Workers // *Comparative Labour Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies*. 2007. Pp. 323-345.
- Hill, 2017 – Hill S. Precarity in the Era of #BlackLivesMatter // *WSQ: Women's Studies Quarterly*. The Feminist Press. 2017. № 45. Pp. 94-109.
- Jameson, 2011 – Jameson F. Representing Capital. L.: Verso Books, 2011. 176 p.
- Seymour, 2020 – Seymour R. We Are All Precarious – On the Concept of the Precariat and its Misuses. [Electronic resource]. URL: <https://www.patreon.com/posts/we-are-all-on-of-37918050>

References

- Andrushko, 2015 – Andrushko, A.V. (2015). «Balans interesiv»: eksplikaciya ponyattya v konteksti trudovogo prava [“Balance of Interests”: Explication of Understanding in the Context of Labor Law]. *University of Science Notes* 1: 109-119. [in Ukrainian]
- Bizyukov, 2014 – Bizyukov, P. (2014). Diktatura prekariata [Dictatorship of the precariat]. [Electronic resource]. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_6013393.shtml [in Russian]
- Bourdieu, 2003 – Bourdieu, P. (2003). Counterfire: Against the Tyranny of the Market. London: VersoBooks, 108 p.
- Chang, 2013 – Chang, H-J. (2013). Europe is haunted by the myth of the lazy mob. *The Guardian* 29 January. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jan/29/myth-lazy-mob-hands-rich>
- Engels, 2007 – Engels C. (2007). Subordinate Employees or Self Employed Workers *Comparative Labour Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies*: 323-345.
- Copeland, 2009 – Copeland, D. (2009). Generation Iks [Generation X]. M.: AST, 368 p. [in Russian]
- Dudin, 2019 – Dudin, V.M. (2019). Diferenciaciya pravovogo reguluvannya trudovih vidnosin v Ukraïni ta derzhavah ES [Differentiation of the legal regulation of labor permits in Ukraine and EU powers]: author. dis. ... cand. legal sciences: 12.00.05. Kriviy Rig: Donetsk Law Institute of the MIA of Ukraine, 20 p. [in Ukrainian]
- Gaidar, 2015 – Gaidar, A.E. (2015). Osnovnye tendencii zanyatosti v usloviyah globalizacii [The main trends in employment in the context of globalization] *BusinessInform* 6: 121-126. [in Russian]
- Gapova, 2021 – Gapova, E. (2021). Belorusskaya grazhdanskaya antiavtoritarnaya revolyuciya [Belarusian civil anti-authoritarian revolution]. *TOPOS*. 2: 75-95. [in Russian]
- Goncharova, 2017 – Goncharova, O.O. (2017). Prekarni praktiki molodi v umovah transformacii ukraïns'kogo suspil'stva [Precarious practices of young people in the minds of the transformation of Ukrainian society]: author. dis. ... cand. philosophy sciences: 09.00.03. Kiev: National Pedagogical University named after M.P. Drahomanov, 24 p. [in Ukrainian]
- Hardt, Negri, 2004 – Hardt, M., Negri, A. (2004). Imperiya [Empire]. Trans. from English. ed. G.V. Kamenskaya, M.S. Fetisov. Moscow: Praxis, 440 p. [in Russian]
- Hill, 2017 – Hill, S. (2017). Precarity in the Era of #BlackLivesMatter *WSQ: Women's Studies Quarterly*. The Feminist Press 45: 94-109.
- Jameson, 2011 – Jameson F. (2011). Representing Capital. L.: Verso Books, 176 p.
- Kolot, 2014 – Kolot, A.M. (2014). Transformaciya instituta zanyatosti kak sostavlyayushchaya global'nyh izmenenij v social'no-trudovoj sfere: fenomen prekarizacii [Transformation of the institution of employment as a component of global changes in the social and labor sphere: the phenomenon of precarization] *Market of work and employment of the population* 2: 3-6. [in Russian]
- Seymour, 2020 – Seymour, R. (2020). We Are All Precarious – On the Concept of the Precariat and its Misuses. [Electronic resource]. URL: <https://www.patreon.com/posts/we-are-all-on-of-37918050>
- Standing, 2014 – Standing, G. (2014). Prekariat. Novyj opasnyj klass [Precariat. New dangerous class]. Moscow: Ad Marginem Press, 328 p. [in Russian]
- Surovtseva, 2014 – Surovtseva, I.Y. (2014). Strategii prekarizacii: ocenka otechestvennyh praktik [Precarization strategies: assessment of domestic practices] *Current global problems in the*

world of sociology of management: a collection of scientific practices of DonSUU. XV 281: 235-240. [in Russian]

Tolstoy, 1911 – *Tolstoy, L.N.* (1911). *Sobranie sochinenij* [Collection of writings]: Vol. 4. So what should we do? M.: Edition of V.M. Sablina, 384 p. [in Russian]

Toshchenko, 2019 – *Toshchenko, Z.T.* (2019). Fenomen prekariata: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya [The Precariat Phenomenon: Theoretical and Methodological Basis for Research] *Sotsiologicheskie issledovaniya* 9: 51-63. [in Russian]

Toshchenko, 2020 – *Prekariat: stanovlenie novogo klassa* [Precariat: the formation of a new class]: (collective monograph). Ed. Z.T. Toshchenko. M.: Center for Social Forecasting and Marketing, 400 p. [in Russian]

Tressel, 1987 – *Tressel, R.* (1987). *Filantropy v rvanyh shtanah* [Philanthropists in torn pants]. Trans. from English. M. Bessarab and B. Gribova; intro. article by I. Biryukov. M.: Hud. lit., 653 p. [in Russian]

Zizek, 2012 – *Zizek, S.* (2012). *God nevozmozhnogo. Iskusstvo mechatat' opasno* [Year of the impossible. The art of dreaming is dangerous]. Moscow: Europe, 272 p. [in Russian]

Критика теории прекариата как "Нового опасного класса" с позиций юридической науки

Денис Александрович Новиков ^{a, *}, Анна Игоревна Жукова ^b

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^b Независимый исследователь, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится критический анализ теории прекариата как "нового опасного класса" с позиций юридической науки, а именно отраслевых направлений трудового и уголовного права. Автор утверждает, что прекариат не составляет нового социально-экономического класса. Автор убежден, что теория прекариата, широко представленная в западной социологической литературе, осуществляет выстраивание "нового класса" не из фактических предпосылок, а исходя из задач построения манипулируемого коллективного объекта для достижения радикальных целей и задач. Автор констатирует, что прекариат с точки зрения трудового права должен рассматриваться исключительно в юридическом статусе безработных и потенциальных субъектов социального партнерства, что требует от ученых-трудовиков разработки юридических механизмов привлечения к трудовой деятельности. С точки зрения уголовного права прекариат должен изучаться в рамках преступлений против государственной власти.

Ключевые слова: прекариат, инклюзивный капитализм, информационное общество, гибкость, дерегулирование, гонка на дно, радикализация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.novikov@spbu.ru (Д.А. Новиков)